

ОКСАНА ГРИНБЕРГА

ТРИНАДЦАТЫЙ
ПРИНЦ ШЕЛЛА

16+

Оксана Гринберга

Тринадцатый принц Шеллар

«Автор»

2018

Гринберга О.

Тринадцатый принц Шеллар / О. Гринберга — «Автор», 2018

Шеллар всегда мечтала о спокойной жизни, но свалившееся на нее наследство перевернуло все с ног на голову. Огромные деньги, огромные возможности и... лишь небольшое «но» – замужество с одним из двенадцати тщательно подобранных претендентов на ее руку. Но в погоне за мечтой Шелли не собирается рисковать своим сердцем. К тому же, у нее есть козырь в рукаве – собственный тринадцатый принц. В оформлении обложки использованы иллюстрации автора Юлии Талановой.

© Гринберга О., 2018

© Автор, 2018

Оксана Гринберга

Тринадцатый принц Шеллар

Автор: Оксана Гринберга

Название: «Тринадцатый принц Шеллар»

Глава 1

Ноли, ноли... Они мелькали у меня перед глазами, нападали на мой разум, пытаясь захватить его в плен. Затем отступали, перегруппировывались, складываясь в миллионы и миллиарды – покушались даже на триллионы! – и снова, снова шли в атаку.

Первые минуты после того, как поверенный одной из старейших юридических фирм в Галактическом Союзе безразличным голосом принял зачитать завещание Биргена Холста, я чуть было не пала жертвой этих самых... нолей. Потому что оказалась не готова к тому, что их будет так много. Затем заставила себя не думать, не реагировать на услышанное, словно меня это не касалось.

Хотя меня это касалось напрямую.

Потому что я, Шеллар Лонгин – так уж вышло! – была единственной дочерью скоропостижно скончавшегося Биргена Холста, владельца корпорации «Гостеприимство Холста». Моему отцу принадлежали сотни роскошнейших отелей по всему Галактическому Союзу, эксклюзивные курорты на планетах Элиты и десятки межпланетных круизных лайнеров, на которых толстосумы могли познать все удовольствия жизни. А еще – множество заводов и фабрик на планетах победнее, вне Элиты, обеспечивающих непрерывную работу созданной Холстом империи.

Только вот о своем биологическом отце я ничего не знала ровно до позавчерашнего дня.

Да и он... Как он меня нашел?!

Оказалось, я произнесла это вслух, и в просторном, гулком зале переговоров, принадлежащем юридической фирме «Нойлен и партнеры», мой голос прозвучал на удивление жалобно. Пожилой поверенный моргнул, выныривая из мира цифр, но вопрос оставил без ответа.

Вместо этого забубнил с прежней интонацией:

«... а так же пятьсот сорок трех миллиона галактических кредитов в портфеле инвестиционного фонда «Галактика Турес». Собственность на Амвее, оценивающуюся в три миллиарда двести пятнадцать миллионов галактических кредитов, и собственность на Феллипсе, оценивающаяся...».

– Погоди, Вейдел! – перебил его пожилой, грузный мужчина, одетый в строгий темный костюм.

Сидел он по главе длинного стола, но оспаривать его лидерство никто не собирался. Волосы Лайара Нойлена давно выбелила седина, лицо избородили глубокие морщины, но взгляд его серых глаз все еще был цепок. Средняя продолжительность жизни на Элитных планетах давно перевалила за двести лет, но, кажется, владелец юридической фирмы «Нойлен и партнеры» побил все рекорды, возможно даже застав Четвертую Галактическую Войну...

Впрочем, предаваться воспоминаниям старик не собирался. Вместо этого пожелал лично присутствовать на оглашении завещания Холста и познакомиться с его дочерью, потому что, по его словам, они с Биргеном были хорошими друзьями.

– Ваш отец не жалел денег, чтобы найти вас, юная мисс Холст! – ответил он на вопрос, адресованный поверенному.

Я поморщилась, потому что Нойлен назвал меня чужим, незнакомым мне именем.

– Продолжим? – поверенный выказывал признаки нетерпения.

Кивнула. Ну что же, продолжим...

– Чтобы закончить хотя бы к вечеру, – добавила негромко, после чего послушно устояла на забегавшие по встроенному в дубовую столешницу экрану бесконечные ноли.

Их число было подавляющим. Невозможно, чтобы одному человеку принадлежало так много денег!

Украдкой вздохнув, оторвалась от гипнотического хоровода цифр и принялась разглядывать зал заседаний. «Нойлен и партнеры» позиционировали себя как приверженцев «старого стиля», но при этом не чурались современных технологий. Огромный зал, в котором кроме меня присутствовало еще трое – владелец юридической фирмы, бубнящий поверенный и представитель совета директоров концерна «Холст» – занимал почти половину этажа на сорок пятом уровне.

Через панорамные окна открывался неплохой вид на оживленную Вьерру, столицу Галактического Союза. За прозрачным органическим стеклом бесконечной вереницей проносились скоростные флайеры, мигали желтыми и красными огнями линии воздушной разметки, вспыхивали всевозможными красками рекламные щиты, бросая разноцветные отблески на зеркальную поверхность соседнего небоскреба.

И мне казалось, что за этим окном бьется суматошный пульс никогда не спящего мегаполиса.

Впрочем, я давно уже поняла, что подобная суета не для меня. Куда больше мне подходила спокойная и размеренная жизнь на отдаленной от центра Галактического Союза планете. Правда, в зал заседаний не проникало ни единого звука извне. В царстве массивной мебели из темного дерева – уверена, настоящего, не пластика! – звучал лишь занудный голос поверенного, слышалось старческое сопение Лайама и нервное ерзание Павоса Езакии.

Представитель совета директоров корпорации «Гостеприимство Холста», казалось, весь состоял из сплошных углов. Высокий и нескладный, с длинными руками, заостренным носом и нервными губами, треугольным подбородком и почти ровной формы треугольными залысины на теряющей рыжеватые волосы голове, он наблюдал за мной с преувеличенным вниманием. Не спускал глаз, словно пытался разгадать, что представляет из себя единственная дочь и наследница Биргена Холста.

И что можно от нее ожидать.

Впрочем, я неплохо подготовилась к смотринам, решив разыграть из себя простушку. Нацепила на лицо жалобную улыбку, не забывая время от времени хлопать ресницами и нервно тереть длинную золотистую косу. Надела легкомысленное длинное платье без лямок, подчеркивающее талию и узкие бедра. На правом плече красовалась голографическая татуировка летящей рыбы, модная в этом сезоне на Вьерре. На втором алело кровоточащее сердечко – все-таки у меня умер отец, пусть я его и не знала!.. Образ растерянной блондинки довершали сандали на светящейся платформе, подведенные веки и три серебристых звездочки на каждой щеке – дань той же молодежной моде.

Уверена, выйди Езекия на улицу, он бы встретил толпу похожих на меня светловолосых девиц.

Наверное, именно поэтому на лице бизнесмена время от времени мелькало растерянное выражение. Думаю, он – как, впрочем, и я! – никак не мог взять в толк, с чего бы некая Шеллар Лонгин – и пусть анализ ДНК подтвердил наше родство с Биргеном Холстом, – должна заполучить все эти миллиарды, грозящие перерасти в триллионы, вместе с контрольным пакетом акций одной из богатейших корпораций Галактического Союза.

Я думала о том же.

– Но ведь должен быть какой-то подвох?! – повернулась я к Лайару Нойлену, когда поверенный остановился, чтобы перевести дух. – Не верю, что я смогу так просто смогу получить все эти деньги!

Старик склонил голову, и его губы тронула хитрая улыбка.

Звонок с Вьерры раздался два дня назад, когда на Майори было раннее утро. Через распахнутые окна в дом проникал шум океана – всего лишь в полусотне метров от моего коттеджа теплые волны лизали золотистый песок, а здоровенные крабы, выброшенные на пляж приливом, смешно перебирая клешнями, уползали вслед убегающей воде.

К этому времени я уже успела вернуться с пробежки и как раз собиралась в душ. Но тут завибрировал триззер, выдав голографическое изображение незнакомца с мрачным, напряженным лицом. На мужчине был коричневый форменный костюм – совсем не по летней жаре Майори, – застегнутый под самое горло. Последняя пуговица – надо же, кто-то еще ими пользуется в Галактическом Союзе! – явно давила ему на горло.

Подобные ранние звонки и суровые абоненты с наглухо застегнутыми воротниками вряд ли сулили мне что-то хорошее. Но я все-таки ответила. Наверное, потому что решила навсегда порвать с прошлой жизнью, а в новой не собиралась ни от кого бегать.

Оказалось, меня разыскивал поверенный юридической фирмы «Нойлан и партнеры», чтобы сообщить о том, что у меня есть отец. Вернее, был отец. Биркен Холст трагически погиб три недели назад. «Взрыв на борту собственного лайнера... До сих пор работают эксперты... Пока сложно назвать причину, да и это не в нашей компетенции...»

Зато в их компетенции было сообщить, что все имущество Биркен Холст завещал своей единственной дочери.

– Вы с кем-то меня путаете! – пожав плечами, заявила поверенному. – В ваших документах произошла ошибка. Я не могу быть дочерью Биркена Холста.

Но тест ДНК показал, что из нас двоих ошибалась именно я.

И вот я уже сижу в шикарном переговорном зале, заставленном мебелью из настоящего дерева, и пытаюсь осознать размер свалившегося на меня наследства. Лайар Нойлан смотрит в мою сторону с легким интересом, Эзекия – с кислым видом. Впрочем, я его понимала – вряд ли совет директоров «Гостеприимства Холста» обрадовала свалившаяся на них неизвестная девица, заполучившая, к тому же, еще и контрольный пакет акций корпорации.

– Но ведь это не все? – спросила я у Лайара.

– Вам что, мало? – не удержался от язвительного замечания Эзекий, хотя спрашивала я совершенно о другом. Достал из кармана – надо же! – старомодный носовой платок и промокнул вспотевший лоб.

– Мисс Холст, – старый Нолан вновь назвал меня чужим именем, – вы станете полноправной наследницей состояния Биркена Холста, если выполните дополнительное условие нашего клиента.

Я поморщилась. Так и знала, что завещание с подвохом!

– Что еще за дополнительное условие? – спросила я у Нойлена, стараясь, чтобы мой голос прозвучал как можно спокойнее.

Потому что в просторном зале неожиданно стало душно, словно за долю секунды из него выкачали воздух. Горло пересохло, ладони вспотели, и я украдкой вытерла их о подол светлого платья. Впрочем, подобный приступ случался у меня не впервые, и был мне прекрасно знаком.

Это означало, что в очередной раз пробуждался мой Дар. Являлся из ниоткуда, чтобы предупредить о грозящей опасности. Но на этот раз не смертельной – дыхание загробного мира ощущалось совершенно по-другому. Я интуитивно чувствовала, что моя жизнь очень скоро изменится – радикально и безвозвратно, – и я уже ничего не смогу с этим поделать.

– Бирген Холст оставил личное послание своей дочери. Желаете его прослушать? – поверенный принялся колдовать над экраном. – Я подниму звуконепроницаемые стенки.

Покачала головой.

– Не надо! Уверена, вы давно уже в курсе его содержимого, – я посмотрела на Лайара Нойлена, и тот едва заметно кивнул. – Да и мистеру Эзикии не помешает ознакомиться. Насколько я понимаю, он ведь тоже является заинтересованной стороной?

Слишком уж пристально он меня разглядывал, словно пытался просветить насквозь и понять, что скрывается в голове у Шеллар Лонгин. Вернее, Шеллар Холст.

Впрочем, он вряд ли представлял, с кем столкнулся.

Тут перед моими глазами возникло голографическое изображение загорелого, подтянутого мужчины средних лет. У него было приятное лицо с правильными чертами, черные, почти смоляные волосы и располагающая улыбка. Я попыталась найти сходство, указывающее на нашу родственную связь, но так не смогла.

Мы с ним были совершенно непохожи. Совпадал лишь цвет глаз – мои были такими же синими, как и у него. Впрочем, анализ ДНК не оставлял простора для фантазий – Биркен Холст являлся мне родным отцом.

«Если ты слушаешь эту запись, моя дорогая Шелли, это означает, что меня уже нет в живых. Враги оказались умнее и добрались до меня раньше, чем я успел до них. Но, знай, я мечтал поговорить с тобой всю твою жизнь!»

– Он узнал о вашем существовании восемнадцать лет назад, – неожиданно подал голос Нойлан, и по его знаку поверенный становил запись. – Я вижу, с каким лицом вы на него смотрите, мисс Бирген! Не будьте к нему столь суровы. Бирген искал вас многие годы, тратя на это миллионы. Не оставлял надежды, хоть я много раз уговаривал его прекратить поиски. Но он не верил, что его дочь умерла так же, как и ее мать.

– Мою мать убили, – произнесла я ровно, – через полгода после моего рождения. Других родственников не оказалось, поэтому меня забрали в Храм. Там я пробыла два года. А уже потом меня... увезли в другое место.

Голос предательски дрогнул, выдавая волнение. Новая, свободная жизнь давалась мне нелегко. К тому же, я впервые заговорила о своем детстве с тем, кто не принадлежал к моей Семье.

– Но первые два года своей жизни я провела на Каскаре. Что же могло так сильно задержать Биргена Холста, не позволив приехать за мной, раз он... Раз уж он так сильно мечтал поговорить со своей дочерью?

Мой резкий выпад старого Нойлана ничуть не обескуражил.

– Биркен вернулся на Каскару, когда вас уже там не было, мисс Холст! Все эти годы он не оставлял надежды, пока, наконец, не нашел...

Покачала головой. Найти-то он нашел, но, как оказалось, слишком уж поздно.

– Можно снова включить запись? – повернулась я к поверенному.

– Конечно же, мисс Холст!

«Знай, Шелли, я очень сильно виноват, – продолжал мой биологический отец, – перед тобой и твоей матерью. Несмотря на то, что я полюбил Чемм с первого взгляда, мне пришлось ее оставить. Я вернулся к своей жене, но всегда думал только о твоей матери!»

– Конечно же, он о ней думал, – произнесла я резко. – О чем он вообще думал, когда сделал ее своей любовницей?! Неужели не знал, что она – шайесса, верховная жрица культа Великой Матери на Каскаре? Уверена, ему рассказали о последствиях подобной связи!

Потому что с теми, в ком течет кровь шайесс, нельзя вот так... Сделать своей любовницей, а затем бросить и улететь к законной жене, к гостиничному и развлекательному бизнесу с миллиардными оборотами и элитарной недвижимостью на центральных планетах Галактического Союза!

Забыть нас очень сложно. Вернее, практически невозможно.

Вот и Бирген Холст не смог. Долго и мучительно разводился, но когда все-таки заполучил желаемую свободу, моей матери не оказалось в живых.

«Я прилетел на Каскару и узнал, что теперь у меня есть дочь. И еще то, что Чемм погибла».

– Ее убили, – любезно сообщила я Нолану, – и убийцу так и не нашли. Два года я прожила в приюте при Храме, потому что во мне тоже течет кровь шайесс. Но затем меня перевезли на другую планету.

«Я долго тебя искал, но всего лишь полгода назад взял твой след. Сейчас я знаю о тебе все, моя дорогая Шелли! Знаю о месте, где ты выросла, и о том, через что ты прошла. Но еще я знаю, о чем ты мечтаешь. Ты думаешь о семье и любви, но при этом жаждешь справедливости. Я дам тебе и то, и другое, потому что серьезно задолжал за все годы, которые ты провела вдали от меня!»

Он замолчал, я же недоверчиво усмехнулась. Этот человек с экрана говорил слишком уж складно, но, дело в том, что он не мог обо мне ничего знать!

«И ты будешь счастлива, Шелли, потому что я исполню все твои желания. К тому же, ты получишь то, что принадлежит мне – мою корпорацию и приличную сумму, с которой, уверен, расправишься с умом. Ты и твой будущий муж. Я подобрал двенадцать кандидатов...»

После этого заявления моего терпения хватило едва ли на минуту.

– Выключите! – приказала громко.

Затем посмотрела на Нойлена, после чего перевела взгляд на поверенного.

– Спасибо за ваше потраченное время, господа! Уверена, причитающийся вам гонорар вы сможете взять из триллионов моего отца, после чего распорядитесь с ними по справедливости. Меня эти деньги не интересуют! Думаю, на подобный случай вам тоже оставлены распоряжения.

– Но мисс Холст... – растерялся поверенный. – Неужели вы хотите сказать, что...

– Меня зовут Шеллар Лонгин, – любезно сообщила ему. – Этого человека, – кивнула на экран, на котором застыло изображение Биркена Холста, – я не знаю. Никогда его не видела и мне от него ничего не надо.

– Но...

– У меня есть собственные сбережения, которых вполне хватит на безбедную жизнь.

– Но, мисс Холст, подумайте о последствиях вашего отказа!

– Я уже подумала, – мило улыбнулась в ответ. – Если Бирген Холст был бы жив, то я бы сказала ему это в глаза. Но раз уж он мертв, то сообщаю это вам. Мне не нужно его наследство.

– Мисс Холст, – не сдавался поверенный, – но если вы откажетесь...

– Именно это я только что сделала.

В зале переговоров повисла напряженная тишина. Я же поднялась с кресла и направилась к двери, покачиваясь на здоровенных платформах. Но остановилась, подумав, что, скорее всего, придется еще что-то подписать.

– Рейс на Майори улетает поздно вечером, так что у вас будет время подготовить нужные документы. Я остановилась в «Четырех Сезонах».

– Но если вы откажетесь, то все деньги останутся в корпорации! – все еще не сдавался поверенный. – Если, конечно, не появятся ближайшие родственники... Но, насколько нам известно, других родственников у мистера Холста нет.

– Вы ведь этого и хотели? – вновь качнувшись на платформах, я уставилась на Павоса Эзекию. Уверена, в темных глазах бизнесмена промелькнул алчный огонек. – Вот видите, – усмехнулась я, взглянув на старого Нойлена, – хоть кто-то будет счастлив!

Затем решительно отправилась к выходу.

– У вас есть три дня, чтобы передумать, – сообщил моей спине Лайар Нойлан. – Бирген предполагал, что сперва вы откажетесь, поэтому попросил дать вам время. Не рубите сгоряча,

мисс Холст! Обдумайте все тщательно, взвесьте минусы и плюсы. Запись послания и условия завещания уже отправлены на ваш триззор. Я буду ждать вас в этом офисе ровно через три дня.

Пожав плечами, покинула кабинет, а затем и небоскреб, принадлежащий «Нойлену и партнерам». Мой путь лежал домой, на Майори, где океанские волны ласкали теплый песок, а вместо реактивных флайеров над головой куда чаще пролетали откормленные белые чайки.

Я давно мечтала о спокойной жизни и небольшой гостинице на берегу океана – наверное, кровь Холстов все-таки давала о себе знать! – но осуществлять мечты собиралась собственными силами и на собственные деньги. Сомнительное предложение Биргена Холста несколько меня не интересовало.

Впрочем, я врала самой себе. Где-то глубоко меня все же грыз червячок сомнения, напоминая об утраченных возможностях, а перед глазами еще очень долго носились ноли.

Но менять свое решение я не собиралась.

Глава 2

Внутри дома кто-то был. Причем, друг, не враг.

Я почувствовала это, когда парковала флайер в гараже, примыкающем к коттеджу. Но, давно привыкшая доверять собственному Дару, несколько не сомневалась, что в мое одинокое жилище нагрянул кто-то из Семьи. Именно поэтому спокойно приложила руку к сенсору, деактивируя только что взломанную систему охраны.

Я догадывалась, кто это мог сделать. Винс, кто же еще?!

Не ошиблась. Винс собственной вальяжной персоной развалился в мягком кресле в моей просторной гостиной. Открыл жалюзи, подставляя загорелое, с высокими скулами лицо утреннему солнцу, и преспокойно потягивал привезенное мною с Каскары красное вино из пузатого бокала. При этом не забывал запускать руку в блюдо с солеными крекерами.

Перед ним горел виртуальный экран, и, судя по знакомым картинкам, он увлеченно копался в содержимом моего триззера.

– Привет, Шелл! – кивнул мне, когда я прошла в гостиную и пристроила расшитую ракушками сумочку на барной стойке. Скинула сандалии, прошла по деревянному полу босиком. – Рад тебя видеть!

– Вообще-то, это я должна была тебе сказать, – заявила ему. – Потому что именно ты забрался в мой дом без разрешения и теперь копаешься в моих документах.

В ответ он лишь неопределенно хмыкнул. Я ж коснулась ладонью панели домашнего компьютера, распахивая окна и впуская в дом утреннюю прохладу, наполненную умиротворенным гулом океана и горьковатым запахом морской соли. Как же мне не хватало этого на шумной, перенаселенной Вьерре!

– Как прошла твоя поездка? – любезно поинтересовался Винс, отрываясь от триззера.

Привычно дернул головой, отбрасывая со лба непокорную светлую челку, постоянно лезущую в глаза. Не дождавшись ответа, поднялся с кресла. Двигался он быстро и абсолютно бесшумно. Высокий и поджарый, с тренированным телом профессионального убийцы, Винс был хищником, которого стоило бояться любому.

Но не мне.

Взяла любезно протянутый им бокал – Винс явно чувствовал в моем жилище себя как дома, – сделала один глоток, второй. Терпкое красное вино заглушило шум в голове, унося с собой скопившуюся усталость. Решив сэкономить, я возвращалась с Вьерры третьим классом, так что выспаться в переполненном салоне пассажирского лайнера не удалось.

– Ты знаешь о завещании Биргена Холста, – сказала ему.

Впрочем, это был даже не вопрос, а констатация факта. Конечно, он же взломал мой компьютер и ознакомился с его содержимым!

– Но ты, наверное, еще не знаешь, что я отказалась.

– Отказалась? – удивился он. Искренне так удивился. – Но почему, Шелл?!

Пожала плечами, затем подошла к окну, уставившись на лазоревую гладь океана. Если по дороге на Майори я все еще терзалась сомнениями, борясь с выводком нолей в собственной голове, то сейчас победила их окончательно.

Мне не нужны были чужие деньги.

– Потому что, – сказала ему. – Потому то я – не шлюха, Винс, которую пытается сделать из меня родной папочка! Я не продаюсь и не покупаюсь, даже за триллион галактических кредитов. Ты ведь уже прочел завещание? – уставилась на него, и Винс кивнул. – Чтобы получить эти деньги, мне придется выйти замуж. Причем, за одного из тех, кого подыскал мне Бирген Холст!

А еще, я не понимала, почему родной отец решил поступить со мной подобным образом, и от этого было вдвойне обидно. Лучше бы я вообще про него ничего не знала!

– Шелл, – на губах Винса заиграла ленивая улыбка, а в серых глазах зажегся хитрый огонек. Впрочем, мне было прекрасно знакомо это выражение лица. – Я знаю, как обойти это условие...

– Нет же, Винс! – покачала головой. – Я уже сказала «нет» поверенному, а теперь говорю еще и тебе. Я отказалась, так что дороги назад нет.

– Тебе дали три дня на раздумья, – усмехнулся он. – Из них прошли только первые сутки. Я прочел не только завещание, но и письмо Лайара Нойлена, – пояснил в ответ на мой удивленный взгляд. – Не злись, Шелл! Мы ведь Семья, у нас не может быть секретов друг от друга. Разве ты не помнишь, чему учил нас Наставник?!

– Тому, что надо читать личную переписку? – любезно поинтересовалась у него. – Что-то не припоминаю, когда именно он такое говорил.

Но на мою провокацию Винс не повелся.

– Шелл, у тебя появилась реальная возможность вытащить нас всех из этого...

– Из чего?

– Из долгов! Ты – единственная из всей Семьи, кто уже расплатился с Наставником. Мне не хватает около двух миллионов, а у Пиккари с Симом дела и того хуже.

– Ты тоже мог бы давно расплатиться, – пожалала я плечами. – С твоими-то способностями!

У каждого из нашей Семьи были специфический дар, который и привлек внимание Наставника. Он собрал нас вместе, вырастил и натренировал. У меня было то самое предчувствие, которое многократно спасало мне жизнь. Пиккари с Симом были непревзойденными ищейками. Винс – лучший стрелок из всех, уникальный компьютерщик и...

Полнейший разгильдяй, когда дело касалось денег и женщин.

– Если бы ты не спускал все заработанные кредиты на непонятных девиц и не сливал их десятками тысяч в казино, – начала я назидательно, – то...

– Хорошо, – покорно согласился Винс, уставившись на меня слишком уж пристально. – Я больше не буду спускать деньги на непонятных девиц! Насчет казино обещать не могу, но тоже постараюсь.

– Винс... Мне не нравится твой тон и еще то, как ты на меня смотришь! – предупредила его, но смотреть он не перестал. К тому же, поставил свой бокал на стол и двинулся в мою сторону. – Мне, вообще-то, наплевать на твоих девиц! Живи, как хочешь и с кем хочешь, мне-то что с этого?!

– Я твердо решил измениться, – заявил он. – С сегодняшнего дня девица будет в моей жизни только одна. И это ты, Шелл! – на его лице заиграла самоуверенная улыбка.

Но я лишь пожалала плечами. Года три назад, когда еще была в него влюблена, эти слова заставили бы сильнее забиться мое сердце. Но не сейчас.

Я усталилась на видневшийся в ворота белоснежной рубахи неровный край белесого шрама, идущего через всю его грудь. Было дело, мы попали в серьезные неприятности на одном из заданий, когда пытались выжить среди рапторов. Я бы не выжила, если бы не Винс. Сейчас же я считала его лучшим другом, названным братом, частью моей Семьи, и я вовсе не собиралась...

– Нет! – отстранилась, потому что он как-то слишком быстро оказался рядом. – Даже и не думай! – заявила ему, когда Винс сжал в руках мою ладонь. От него шло равномерное тепло, даже жар. – Из этого ничего не выйдет!

– Почему же не выйдет? – поинтересовался он, когда я отняла свою руку. – Я ведь знаю, что тебе нравлюсь. К тому же, у Пиккари и Сима вышло, так почему бы и нам...

Но я покачала головой.

– Выйти могло бы три года назад, но ты все профукал. Я ведь любила тебя, когда мы еще жили вместе, одной Семьей. Мне тогда было шестнадцать или семнадцать, а тебе... – Он был на три года меня старше. – Но ты выбрал не меня, а какую-то Йосипу из поселения. Затем была Семана, а потом та девица с накладными грудями...

– С чего ты решила, что они были накладными? – усмехнулся Винс.

– Мне все равно, что у нее там было! – рявкнула на него, потому что до сих пор было обидно. – Ты променял меня даже не на одну, а на целый выводок любовниц! После каждого общего задания, Винс, у тебя была другая, и на всех планетах Союза по подруге. Так что сейчас иди и... Честно отработай свой долг перед Наставником!

Моя отповедь – как я и думала! – не произвела на него впечатления. Пожав плечами, Винс снова белозубо улыбнулся. Он был чертовски хорош, девицы пачками вешались ему на шею, чем он всю пользовался.

– Я всегда знал, кто ты такая, Шелл! И не был к этому готов. Вернее, в то время еще не был готов к серьезным отношениям. К тому, что если мы с тобой переспали, я бы уже никогда не смог...

– Не смог бы от меня отвязаться, – подсказала ему. – Называй все своими именами, Винс! Ты испугался серьезных отношений.

– Испугался, – согласился он. – Мне исполнилось двадцать и хотелось свободы. Поэтому у нас ничего не вышло. Но сейчас, – он провел пальцем по моей щеке, – я готов рискнуть. Даже зная, что кроме тебя, моя маленькая шайесса, у меня больше никого не будет.

Отшатнулась, прикусив губу.

Еще одна особенность моего Дара. Вернее, моей крови, которая куда больше походила на проклятие. Слишком уж сильная эмоциональная привязка, которую испытывали мужчины к шайессам, заставила меня крайне осторожно подходить к выбору партнеров.

К своим двадцати годам я так никого и не выбрала.

– Не бойся, Винс, у тебя все впереди! – успокоила его. – Столько женщин, с кем ты еще не переспал. Всей жизни не хватит, чтобы объять необъятное, но ты можешь попытаться. Потому что пробовать мы не станем! Я прекрасно понимаю причину твоего возбуждения, – кивнула на его красноречиво топорщащиеся штаны. – Триллионы моего отца, конечно же, неоспоримо привлекательны, но добраться до денег Бигрена Холста тебе не удастся. По крайней мере, не через меня.

Потому что навязываемый им Отбор и замужество меня не интересовали.

– Я видел выбранных Холстом кандидатов, – пожал он плечами. – Слабаки! – Винс ловко подхватил мой бокал вина. – Ни у одного из них нет шансов против меня.

– Разве? – скептически поинтересовалась у него. – Так уж и ни у одного?

– Есть там один, – наконец, признался он. – Но это всего лишь один из двенадцати! С ним, возможно, пришлось бы повозиться, но я бы справился.

Это было не бахвальство, а констатация факта.

– А тебе не кажется, что дело вовсе не в том, кто кого убьет? – Детали Отбора держались в тайне, но вряд ли Биркен Холст запланировал состязание на выживание среди претендентов на мою руку и сердце. – Согласна, в этом тебе нет равных, но в остальном ты серьезно не дотягиваешь, Винс!

Он снова усмехнулся.

– К тому же, тебя нет в списках, – добавила я. – Мой родной отец, каким бы сумасшедшим он ни был, никогда бы не включил в Отбор такого, как ты.

– Не включил бы, – согласился Винс. – Но, Шелл, ты ведь тоже читала условия завещания! У тебя есть возможность добавить еще одного претендента.

– И что из этого? – пожала я плечами. – Отбора не будет, так что можешь не стараться. Но он постарался.

– Помнишь сказку, которую я рассказывал тебе в детстве, когда ты плакала и не могла заснуть? – спросил Винс.

На это я кивнула, потому что сразу же вспомнила холодный, гулкий дом на краю поселения рудокопов, где мы прожили несколько лет. Семья постоянно переезжала – с планеты на планету, из города в город. Наставник тренировал нас в разных местах, учил замечать следы, менять документы, личности, истории.

– Я сам ее придумал, чтобы тебя утешить. Двенадцать принцев для прекрасной принцессы Шеллар, – усмехнулся Винс, – твоя любимая! Ты просила рассказывать ее каждый раз, когда я мазал твои синяки и обрабатывал раны после тренировочной трассы. И я стану твоим тринадцатым, Шелл!

Покачала головой.

– Зачем? – спросила у него. – Скажи, зачем мне это делать? Ты прекрасно справишься и сам. Сможешь быстро отдать долг, если будешь хоть немного экономить. Пять-шесть заказов, и ты свободен...

– Это могут быть пять или шесть убийств, Шелл, раз уж тебе нравится называть все своими именами! Ты ведь не хочешь, чтобы погибло еще шестеро, а то и больше?..

– Но ты можешь отказаться, взять другие заказы!

– Не могу, – просто ответил он. – Не могу, потому что меня он вырастил именно таким, и другого я не умею. Это к тебе он всегда относился иначе, потому что ты – шайесса, и убийство – против твоей природы.

– Шайесса, – согласилась с ним, – но не убийца и не шлюха. Ты точно тоже свободен в своем выборе как и я, так что...

– Я выиграю этот Отбор, – уверенно заявил Винс, – и ты выйдешь за меня замуж. Мы получим деньги и корпорацию Биргена Холста. Если ты не захочешь подпускать меня к себе – это твое право. Значит, мы станем жить как брат и сестра. Но, уверен, однажды ты захочешь. Ты простишь меня, Шелли, за то, что я так глупо тебя отверг!

– Нет, – покачала головой, прикусив губу. – Винс, я тебя уже давно простила, но участвовать в Отборе не стану. Говорю же, я все решила и не стану делать этого даже ради нашей Семьи!

– Станешь! – уверенно произнес Винс. – И дело даже не во мне и не в Симе с Пиккари. Да, мы – убийцы, ты прекрасно это знаешь. Но дело в том, что, если ты откажешься, деньги твоего отца уйдут к кучке жадных мудаков, у которых их и так слишком много! Останутся в корпорации, и та станет еще богаче. Кому от этого будет лучше, Шелл?! Уж точно не мне и не тебе. Но если мы получим те триллионы... Вернее, ты их получишь, – быстро поправил он себя, – то ты заплатишь долги за меня, Пиккари и Сима, потому что мы – твоя Семья. И мы будем свободны.

– Свободны?.. – пробормотала я.

– Свободны, – согласился Винс. – Нас было десять, но в живых из всей Семьи осталось только четверо. Я знаю, как ты переживала смерть каждого. словно из тебя вырывали часть сердца. Вспомни всех, кто погиб по вине Наставника. Дриона, Барб...

– Прекрати, Винс! – прошептала я. Слезы подобрались к горлу, потому что перед глазами встали лица тех, кого я любила.

Не сейчас! Не стану их вспоминать!

– Если мы получим эти деньги, тебе не придется оплакивать ни меня, ни Сима, ни Пиккари. К тому же я знаю, что ты собираешься построить гостиницу на Майори и даже присмотрела несколько участков. Видел твои эскизы и расчеты. Но тебе не хватит на это денег, Шелл!

– Откуда ты знаешь?

– Залез в твой банковский счет, – сообщил он жизнерадостно.

– Винс, честное слово, однажды я изменю своим принципам и тебя убью!

– Не убьешь, моя маленькая шаесса! Если ты хочешь свою гостиницу, тебе придется снова браться за работу. Снова рисковать, Шелли! Но если ты получишь наследство, у тебя будут не только собственные отели. Ты сможешь застроить новыми хоть все побережья всех планет Галактического Союза. Но и это еще не все, моя шайесса!

– Что же еще? – усмехнулась я.

Отобрала у него бокал вина, сделала глоток. Еще и еще один. Винс иногда мог быть чертовски убедительным!

– Мы его найдем. Клянусь, что мы его найдем – ты, Пиккари, Сим и я, – и шлепнем мерзавца! Ты ведь этого хочешь, Шелл! Я знаю, о чем ты мечтаешь. Найти и убить Наставника. За то, что он сделал с нами. За то, что он сделает с еще одной Семьей, если мы не успеем его остановить. Но ты – не убийца, поэтому это сделаю я. Ради тебя, Шелл!..

Внезапно он потянулся к моим растерянным губам, потому что я, подозреваю, слушала, раскрыв рот. Коснулся поцелуем, но я тут же отстранилась. Покачала головой.

– С ума сошел!..

– Согласен, немного сошел, – усмехнулся Винс, отстраняясь. – Ты чертовски красива, Шелл. И как я этого только не заметил три года назад?

– Наверное, не туда смотрел.

– Не туда. Но я исправлюсь, – пообещал он, после чего принялся цитировать дополнительное условие завещания моего отца. – Тринадцатым участником Отбора может стать любой, выбранный Шеллар Холт. Он должен будет пройти испытания наравне с остальными кандидатами. К тому же, каждому из участников выплачивается единовременный бонус в размере трех миллионов галактических кредитов. Звучит неплохо, Шелл! Как раз хватит, чтобы заплатить остаток моего долга. Еще и останется...

– Винс, я ведь не согласилась!

– Я видел список, – продолжал он, словно все уже было решено. – Певец, врач, архитектор, мешок с деньгами, придурок с крыльями...

– Паравингер, – машинально поправила его. – Спортсмен. Кстати, олимпийский чемпион!

– Плевать! Ходячая груда мускулов... Вернее, танцор. Спасатель, бывший военный. За кого из них ты хочешь замуж?

– Ни за кого.

– Вот и правильно! Зачем тебе кто-то, если у тебя уже есть я?

– А ты не боишься конкуренции, Винс? – спросила у него со смешком.

– Не боюсь. Со мной может справиться только кто-то из нашей Семьи. Только ты, Шелл и Сим. Может, еще и Пиккари, но это вряд ли. У остальных нет шансов.

Он был прав. Прав, черт его побери!

И тут мне в голову пришла странная мысль. Настолько странная, что я... Пообещав Винсу подумать, сбежала от него в душ. Активировала функцию гидромассажа, затем долго ловила ртом опресненные струи воды и размышляла. Думала о том, что отец – мой, родной! – хоть и выставил меня шлюхой, но в чем-то он все же оказался прав. Я смогу правильно распорядиться его деньгами. Продолжу начатое им дело и буду строить отели, потому что это у нас в крови.

Но для этого мне не нужен какой-то там муж из тех, кого так старательно подбирал для меня Биркен Холст! К тому же, и Винс тоже прав – я бы не хотела, чтобы деньги Холста достались таким, как Езекия, с его бегающими глазами и жадным взглядом!

И еще, у меня была цель.

Меня не интересовала ни любовь, ни семья, но я жаждала справедливости. Но для того, чтобы найти и остановить Наставника, мне понадобятся деньги. Много денег.

– Мне нужен адвокат, – заявила я Винсу, вернувшись из душа.

По дороге завернула в спальню и переоделась в тонкую блузку и шорты как раз по погоде Майори. Капли стекали с мокрых волос, и я увидела, с каким видом Винс уставился на мою грудь, просвечивающуюся сквозь полупрозрачную материю.

– Адвоката? – переспросил он. С трудом оторвался от зрелища и потянулся за бокалом. – На черта тебе сдался адвокат, Шелл?

Отвечать ему не стала, потому что собиралась удивить не только его, но и приверженцев старомодных взглядов древней как мир юридической фирмы «Нойлан и партнеры».

– Я знаю что делаю, – заявила ему. – Мне нужна цепкая и очень злая тетка. Желательно, поборница прав женщин. Возможно даже нетрадиционной сексуальной ориентации.

– Еще и лесбиянка?! – изумился Винс. – Шелл, что ты задумала?

Глава 3

Янник Леклер, Найхири

Отец все-таки прилетел в космопорт, хотя он не хотел его видеть. Наверное, чтобы сообщить о решении закрытого собрания акционеров ему лично. Впрочем, Янник уже получил их письмо и успел с ним ознакомиться.

Отстранение от должности на год и штраф в размере десяти миллионов галактических кредитов. Ну что же, могло быть намного хуже!

Так много у него не было, так что отец, судя по всему, добавил недостающее. Поэтому от его приезда Янник ничего хорошего не ждал. В глубине души он мечтал сбежать на Мезеру, улетев с Найхири без проводов и прощальных слов, чтобы вернуться уже победителем. Но... не вышло. Пришлось дожидаться, потому что частный лайнер принадлежал Орсу Леклеру, а летать на пассажирских межпланетных Янник не привык.

Наконец, увидел идущего по взлетной полосе отца – высокого, широкоплечего, светловолосого. Несмотря на разницу в возрасте, они были удивительно похожи. Орс Леклер остановился рядом со своим межпланетником класса «С» и любовно похлопал его по белоснежному боку. Хотел было что-то сказать сыну, но пришлось подождать, потому что с соседней полосы взлетал транспортник на Яггу.

– Тебя отстранили, Янник! – наконец, когда шум двигателей стих, сообщил ему Орс. – За превышение полномочий и растрату более восьми процентов активов фонда. За все те операции, которые ты провернул в мое отсутствие.

Отец с матерью улетели в отпуск, и он... Ну да, Янник превысил полномочия, рисковал и проиграл.

– Я в курсе, пап, что те операции были слишком рискованными, – тусклым голосом признался в своей ошибке Янник, после чего растерянно потер короткий ершик волос. – Но ты прекрасно знаешь, почему я так поступил. Я ведь много раз тебе говорил! Твердил последние два года, но ты так и не захотел меня выслушать.

– И правильно делал, что не захотел. Теперь, надеюсь, ты понимаешь, причину.

– Невозможно столетиями сидеть на одном месте! – все же завелся Янник, хотя пообещал себе больше не вступать в бессмысленный спор – отца все равно не переубедишь. – Нам, нашей компании и нашему фонду нужны свежие решения и свежая кровь.

– Ты прекрасно знаешь, во что нам обошлись твои «свежие решения», – заявил Орс язвительно. – А твою «свежую кровь» я буду разгребать еще несколько месяцев!

Они застыли друг против друга, насупленные, гневно раздувая ноздри.

– Я перевел на твой счет три миллиона, – первым пошел на попятную Янник. Деньги, полученные от Биргена Холста, оказались как нельзя кстати. – Скоро у меня будет намного больше, и я верну тебе все до последнего кредита из того штрафа.

Очень скоро все изменится, потому что он женится на Шеллар Холст.

– Здравая мысль, – похвалил отец. – На этот раз ты делаешь все правильно, Янник! Лучшей невесты тебе не найти. Но все-таки тебе не стоило превышать полномочий, сын! Мы не рискуем деньгами наших вкладчиков, на этом и строится наш бизнес. Старые деньги и проверенные вклады...

Разговор зашел на очередной тупиковый виток.

– Согласен, – наконец, выдавил из себя Янник, – что был неправ, рискнув деньгами без твоего согласия. Но если бы у меня получилось, ты изменил бы свое мнение! И ты его обязательно изменишь, потому что я смогу увеличить наши доходы в несколько раз. Когда вернусь, я собираюсь снова переговорить с акционерами.

– Они не станут тебя слушать, Янник! Вернее, они тебя послушают только в том случае, если ты прилетишь на Найхири с дочерью Холста и его миллиардами.

Янник кивнул, затем позволил отцу обнять себя. Поблагодарил за пожелание удачи. В том, что он выиграет Отбор, Янник нисколько не сомневался. Шеллар подходила ему как нельзя лучше, и он сможет сделать ее счастливой.

Этот брак будет взаимовыгодным, с какой стороны не посмотри. Большие деньги Холстов на старые деньги и старые связи Леклеров... К тому же, Шеллар Холст оказалась удивительно красива, что сулило ему море удовольствия. Перед глазами постоянно мелькали завлекательные картинки их будущей близости.

Невеста оказалась насколько хороша, что он не сразу поверил своим глазам, когда получил предложение Холста. Долго рассматривал ее голографическое изображение, пытаясь найти в ней хоть какой-то изъян. Но синеглазая блондинка с копной золотистых волос и правильными чертами лица показалась ему идеальной.

Именно такая ему и нужна! Янника нисколько не смущало то, что это будет женитьба по расчету – в его семье из поколения в поколение браки заключали головой, а не сердцем. Единственное, его смущал пропуск в графе «Образование», но Янник решил, что дочь владельца одного из крупнейших в Галактическом Союзе состояний обязана была получить отличное образование. Скорее всего, училась в закрытом пансионе со строгими правилами. Настолько строгими, что Янник долго искал о ней информацию в Гала-сети, но так и не нашел ни единого упоминания о Шеллар Холст и связанных с ней скандалах.

Из-за этого он еще больше утвердился в мысли, что должен на ней жениться.

К тому же, этот брак принесет огромные деньги и откроет перед ним невероятные возможности. Он наконец-таки сможет исполнить свою мечту и станет сам решать, куда и на каких условиях вкладывать средства, утрет нос своему отцу и собранию надутых акционеров со слишком уж старомодными взглядами!

Карстен Земан, Хлоя

– Ну же, поднимайся! Вставай, зараза чемпионская!

Распахнув жалюзи и запустив в наполненный запахом вчерашнего разгула номер отеля дневной свет, полноватый менеджер, сопя от гнева, двинулся к огромных размеров кровати. Поморщившись, нагнулся и потряс выглядывающую из-под одеяла голую, волосато-черную мужскую ногу. Рядом с ней виднелась розовая женская ножка с аккуратным маникюром и синими ноготками. С другой стороны выглядывала еще одна, но уже с розовыми ногтями.

– Карстен, вставай! – рявкнул менеджер, подавив приступ зависти. – Мать твою, ты опять все проспал!

– Сгинь, Жойсер! – раздался хриплый, страдальческий голос. – Дай мне спокойно умереть!

– Ты умрешь от моих рук, и твоя смерть будет мучительной, если сейчас же не встанешь! Твой рейс через час, – и менеджер безжалостно сдернул одеяло. Не угадал – обнаженных девиц рядом с Карстеном оказалось даже не две, а целых три. – Дамы, сеанс с чемпионом окончен! Все на выход, живо!..

В ответ раздались дружные женские стоны, но подниматься никто не спешил.

– Карстен, сейчас же вставай, а то я перейду к рукоприкладству! – рявкнул Жойсер. – Нам еще в космопорт тащиться. Карстен, твою ж мать!.. Я лично тебя придушу, если ты опоздаешь на тот чертов лайнер!

У Жойсера был прекрасный повод злиться. Вчерашний вечер с дорожкой выпивкой и легальными наркотиками обошелся в приличную сумму, хотя Карстен давно уже жил в долг. Но при этом делал вид, что не понимает, насколько бедственное его положение.

Тут двукратный олимпийский чемпион по паравингу все-таки выполз из кольца женских рук и ног. Сел, заморгал ословело.

– Последний день моей холостяцкой жизни, – тоскливо сообщил он менеджеру. – Отмечал...

– На что, Карстен? На какие шиши ты отмечал?! – снова завелся Жойсер. – Контракт со спонсорами ты прос.ар, на последних соревнованиях занял последнее место. Чего ты добиваешься? Чтобы у тебя отобрали все, что у тебя есть?

– У меня была травма, Жойсер! – заявил тут же протрезвевший Карстен. – Ты прекрасно знаешь, что мне еще рано выступать, но все равно запихнул меня на соревнования!.. Надо было подождать пару месяцев, пока я полностью восстановлюсь.

– Я вижу, как именно ты восстанавливаешься! – язвительно заявил менеджер, но Карстен лишь пожал плечами.

– Те три миллиона, которые я получил от Холста... Их должно было хватить, чтобы погасить закладную на дом и выплатить тебе зарплату за последние месяцы.

– Тех миллионов едва хватило, чтобы оплатить твой курс реабилитации и донорские органы, – рявкнул Жойсер. – Поэтому ты либо женишься на той девице, либо на Хлою можешь не возвращаться! И ты женишься, Карстен, потому что это будет самое правильное решение в твоей никчемной жизни! После этого ты получишь не только ее деньги, но и спонсорские контракты, и твоя смазливая рожа будет на всех лайнерах и отелях Холста... Вот тогда ты сможешь мне указывать, на каких соревнованиях будешь участвовать!

– Все, Жойсер! – протянул Карстен. – Хватит уже, мир! Видишь, я уже встал. – Он поднялся с кровати, бросив полный сожаления взгляд на оставленных тройняшек, которые различались только цветом ногтей. – Обещаю, что я женюсь на Шеллар Холст!

Эта мысль казалась Карстену вполне здоровой. Наследница Холста принесет ему не только огромные деньги. Она была вполне в его вкусе – он любил худеньких, длинноволосых, точеных блондинок. Впрочем, он брюнеток тоже любил. И рыжих, и шатенок...

Карстен нисколько не сомневался, что выгодная женитьба не станет помехой его небольшим, но крайне приятным развлечениям.

Ромейн Веракрус, Зонас

Ромейн, запахнувшись в золотистый халат, стоял возле панорамного окна своих роскошных апартаментов на двухсот первом этаже. Впрочем, два дня назад их выставили на продажу, как и остальное его имущество. Очень скоро он покинет этот негостеприимный город, который когда-то так сильно любил.

Он приложил одну ладонь, другую, затем прикоснулся лбом к прохладной поверхности органического стекла. Ему всегда нравилось смотреть вниз, на незатихающее движение оживленного мегаполиса, которое действовало на него успокаивающе.

Но не сегодня.

Его жизнь стремительно менялась, и Ромейну казалось, что он утратил над ней какой-либо контроль. Тревожное чувство!

Еще один взгляд вниз.

Апартаменты находились выше полос общественного движения, на такую высоту не залезали даже рекламные щиты. Мигали где-то внизу, и Ромейн не мог различить, что на них изображено. Впрочем, он прекрасно знал, что на этих щитах его больше нет.

Ни рекламы его отмененных концертов, ни клипов из нового альбома, который он так и не записал.

«Студия разорвала контракт, – заявил ему продюсер. – Вернее, тебе отказали все студии на Зонасе. Круговая порука, мать ее через колено! С тобой покончено, Ромейн, и ты прекрасно знаешь причину. Не стоило тебе этого делать! Мне все равно, с кем ты спишь, но ты должен был держать это в тайне. На Зонасе такого не прощают!»

И ему не простили.

Планету колонизировали пять сотен лет назад выходцы с Земли с крайне консервативными взглядами, решив построить идеальное общество. Пусть однополые браки были разрешены на подавляющем числе планет Галактического Союза, но только не здесь.

Не на Зонасе.

– Переживаешь? – подошедший Ивенн положил ему руку на плечо. – Ты все сделал правильно, Ромейн! Мы должны были все рассказать.

– Я все сделал правильно, – согласился Ромейн, – но не на этой планете. Поэтому мы переезжаем, Ивенн! Трех миллионов вполне хватит на то, чтобы перебраться на Эстион и начать все с самого начала. Я запишу свой альбом, а ты сможешь по-прежнему рисовать.

– Может, тебе все-таки стоит на ней жениться? – Ивенн кивнул на рабочий стол Ромейна, над которым застыла голограмма тоненькой светловолосой девушки в белом платье. – Она красива, даже слишком! По всем тестам вы с ней более чем совместимы. К тому же, до меня у тебя были девушки, – и в его голосе прозвучала затаенная ревность.

– Нет, – покачал головой Ромейн. – Я выбрал тебя и нисколько не сомневаюсь в своем решении. Мы поженимся, когда переберемся на Эскаррион.

Барт Макриден, Новая Терра

– Корабль давно готов, и тебя уже все ждут, – заявил, ввалившись в его кабинет, Том Хансен.

– Ждут? – удивился Барт. Кто и зачем мог его ждать?

– Чтобы пожелать тебе удачи, шериф! – ухмыльнулся бородатый здоровяк, по совместительству мэр города и его лучший друг. – Небольшой стихийный митинг в твою поддержку в космопорту Фристана, – подмигнул он.

И Барт застонал. Коллективного пожелания удачи ему только не хватало!

Том же, улыбнувшись, протянул руки к Энни, сидевшей на коленях у дяди и с увлечением рассматривающей содержимое его триззера.

– Иди ко мне, малышка!

Пятилетняя Энни – улыбающееся личико, розовое платье и смешные бантики, этим утром лично вплетенные Бартом в ее светлые косички, – спрыгнув с коленей Барта, тут же кинулась к Тому.

– Твой дядя скоро вернется и привезет тебе новую маму, – пообещал ей бородач.

– Прекрати, Том! – поморщился Барт. – Это уже несколько не смешно!

Ему надо было встать из-за стола и отправиться в космопорт, где, по словам Тома, собрался стихийный митинг из жителей Фристана. Значит, будут речи, которых он терпеть не мог, и глупые пожелания, которые были ему несколько не нужны.

К тому же, его корабль давно готов к старту, но он все не мог заставить себя подняться.

– Кто же говорит, что это смешно? Брак – дело серьезное! – ухмыльнулся Том, после чего подкинул взвизгнувшую от восторга Энни к потолку. Поймав, осторожно поставил на пол.

– А она красивая? – серьезным тоном поинтересовалась девочка. – Некрасивых нам не нужно!

– Вот и я о том же, – подмигнул ей Том. – Некрасивых мы не возьмем! Но по мне, Энни, Шеллар Холст вполне нам подойдет. А теперь беги, пигалица, тебя давно ждет Кейти! Поживешь у нас несколько дней... Мне нужно переговорить с твоим дядей, а то он совсем заскучал.

Дверь за Энни закрылась, и Том устался на своего друга. Тот с угрюмым видом сидел за столом шерифа, подперев темноволосую голову рукой. Кажется, страдал. Вернее, предавался тяжелым раздумьям.

– Только не говори, что передумал и не летишь на Мезеру! – угрожающе произнес Том.

На это Барт пробурчал что-то невнятное.

– К тому же, денег все равно больше нет, так что тебе придется явиться под ее синие очи, – безжалостно продолжал друг. – Заказ подтвердили, счет обнулили, лазерные пушки придут в Фристон через две недели. Нам все еще не хватает пятидесяти миллионов на Щит. Так что вперед, Барт, за наследницей отелей Холста!

– Том, иди в задницу! – сердечно посоветовал ему друг, после чего запустил руки в короткие темные волосы. – Что я делаю?! Что. Я. Творю?! – спросил он не столько у Тома, сколько у самого себя.

– Ты женишься, – жизнерадостно сообщил ему Том, – на огромной куче денег размером с Фристон. Да что там Фристон, размером с Новую Терру! Но раз уж их компьютер дал сбой... Вернее, счел тебя подходящим, так что воспользуйся своим шансом, Барт! К тому же, Шеллар Холст, как ни крути, вполне тебе подходит.

– С чего бы это она мне подходит? – спросил Барт подозрительно.

О том, что он подходит ей, речи не шло. Они с дочерью Биргена Холстов принадлежали к настолько разным мирам, что совместить их было невозможно.

– Она подходит любому нормальному мужику с нормальными рефлексам. Я видел, как ты на нее смотрел! Что именно тебя в ней не устраивает?

– Шеллар Холст – наследница огромного состояния, выросшая в роскоши, а я – одинокий отец...

– Энни – твоя племянница, – напомнил Том.

– Не имеет значения! Она мне как дочь. – Брат с женой погибли во время одного из налетов, и у Энни больше никого не осталось. – К тому же, мы живем за чертой Элиты, – добавил Барт.

– Ты хотел сказать, в самой ж.пе мира, – жизнерадостно отозвался Том.

– Именно там, – согласился Барт, – и на нас постоянно нападает отребье со всего Галактического Союза. – Не повезло – три года назад на втором континенте Новой Терры образовалось стихийное пиратские поселение, разобраться с которым у Галактического Союза до сих пор не доходили руки. Так что приходилось решать свои проблемы самим. – Как думаешь, станет ли Шеллар Холст жить на Новой Терре?

Том пожал плечами.

– Нам нужно еще пятьдесят миллионов на Щит, и это место ничем не будет уступать Элитным планетам. Так почему бы ей здесь не жить? – он кивнул в сторону окна, за которым виднелись белоснежные коттеджи Фристана, и где-то вдали синела полоска моря, согретого светом двух солнц. – К тому же, ты всегда сможешь поразить ее воображение своим... гм... ранчо.

– Отвали, Том! Вернее, хорошенько присматривай за Энни. Я скоро вернусь.

– Моя жена за ней приглядит. А ты... Только попробуй вернуться один!

– Я вернусь один, Том.

«Три миллиона тоже придется отдать», – мрачно подумал Барт.

Наконец, он подхватил собранный с утра рюкзак и отправился к своему флайеру, припаркованному возле здания мэрии, служившей одновременно городским советом и полицейским участком Фристана. Улицы были безлюдными. Стихийный митинг в его поддержку, по словам Тома, собрался на привычно пустующем космодроме Новой Терры, где пассажирские лайнеры появлялись трижды в месяц, а транспортники – и того еще реже.

Помимо воодушевленных жителей Фристана – с подачи Тома слухи о предложении Холста разнеслись по Фристану со скоростью лесного пожара, – там его дождался старенький «Вояджер» – один из первых кораблей, способных выходить в гиперпространство.

«Такие на Элите, наверное, стоят бешеных денег, – шутил Том, когда Барт ковырялся в вечно барахлившем двигателе. – Антиквариат!»

«Зато летает!» – отрезал Барт.

Это было все, что осталось от его прежней жизни и карьеры в военно-космических силах Земли. Теперь же он был приемным отцом для пятилетней Энни, владельцем ранчо и одновременно шерифом небольшого городка численностью в десять тысяч человек.

Жизнь на планете текла размеренно. Занимались животноводством, выращивали фрукты, добывали медь и никель. Именно сюда четыре года назад перебрался его брат с женой и новорожденной малышкой Энни, у которой оказалось врожденное заболевание легких. Ей было не выжить на загрязненных планетах Элиты, и брат решился на переезд. Выбрал Новую Терру из-за мягкого, теплого климата, обзавелся ранчо, решив разводить лошадей. И просчитался.

Вернее, погиб с женой во время одного из налетов.

Так у Барта Макридена, ветерана двух войн, на руках оказался младенец, из которого выросла сообразительная пятилетняя барышня, ранчо брата и... должность шерифа Фристана, столицы Новой Терры, с нулевой преступностью, а так же членство в Большом Совете планеты.

Затем потом пришло предложение, от которого он не смог отказаться. Именно столько не хватало на покупку пяти лазерных пушек, которые и усилят охрану периметра Фристана. Ну, осталось еще немного на подарки для Энни.

Но он собирался встретиться с Шеллар Холст и объяснить, что случилось с ее миллионом. Вернее, донести до сведения богатой наследницы, что он вернет ее деньги как можно быстрее. Барт надеялся, что это случится еще в этой жизни.

В том, что они друг другу не подходили, он нисколько не сомневался.

Арвен Бейнин, Смил-99

Шум аплодисментов обволакивал, сжимал в плотных объятиях, не давая ему уйти со сцены за кулисы, хотя Арвену давно уже было пора отправляться в космопорт. Но его все еще не отпускали. Он стоял на сцене, полуобнаженный, наслаждаясь тем, как сильно его любили и жаждали продолжения чувственного танца.

Переполненный зал неистовствовал, и Арвен принимал их любовь со снисходительной улыбкой.

Именно здесь, на сцене, он чувствовал себя победителем, самым желанным мужчиной в этом клубе. Да что там клуб – в этом городе, и, возможно, на всей планете! Его откровенные танцы приводили женщин в восторг, заставляли бешено колотиться сердца и требовать повторения еще и еще.

Но успех дался ему непросто.

Арвен родился в бедной шахтерской семье, но с детства знал, что его ждет другая жизнь, чем у вечно пропадавшего на работе отца и замученной безденежьем матери. Терпя насмешки мальчишек и откровенное непонимание семьи, Арвен с упорством обреченного бегал в танцевальную студию на краю городка, тренируясь изо дня в день. В шестнадцать улетел с шахтерского спутника в столицу, долго мыкался по танцевальным труппам, пока не нашел свое призвание.

Он работал на женщин. Вернее, он работал для женщин. Именно для них изо дня совершенствовал идеальное тело.

Но Арвен знал, что достоин большего, чем танцевать в лучшем столичном клубе, иногда выезжая с концертами на соседние планеты Сорокового Сектора. Однажды он добьется оглушительного успеха. Его заметят и сделают предложение, от которого он не станет отказываться.

И это время пришло.

Трех миллионов Холста ему хватило, чтобы выкупить долю в ночном клубе, став его совладельцем. Арвен решил, что собственное дело ему не помешает, когда Шеллар Холст станет его женой. В том, что она выберет именно его, Арвен нисколько не сомневался. Ему, любимцу женщин, не было равных в искусстве соблазнения.

Женившись на богатой наследнице, он получит сполна за годы тяжелых тренировок, изнурительной работы над собой и своим телом. Ему, мальчишке с шахтерского спутника Смил-99, выпал великолепный шанс, и Арвен не собирался его упускать.

Лейт Рассен, Огири

Он оставил два послания на ее триззере, но Меллиса так ему и не перезвонила. Хотя Лейт загадал, что если его бывшая ответит... Впрочем, что он станет делать в этом случае, Лейт до сих пор не решил.

Нет, возвращать ее он не собирался. Наверное, хотел, чтобы Мелисса знала – у него теперь есть другая. Другая, которая даст сто очков вперед той, в которую он так глупо влюбился три месяца назад. Строил большие планы, пока не застал ее в постели со своим другом.

Лейт решительно вычеркнул этих людей из своей жизни, но до сих пор почему-то было слишком больно. Быть может, дочь Биргена Холста поможет ему излечиться?

Закрыв рабочий экран с проектом нового концертного зала – парящий над океаном цветок лотоса, который будет вмещать в себя больше ста тысяч человек, – Лейт стал собираться к полету на Мезеру.

Предложение Биркена Холста его озадачило, так как брак не входил в его ближайшие планы – особенно после предательства Мелиссы. Но после длительных раздумий он все-таки решил его принять. А те три миллиона... Известнейший архитектор Второго Сектора, Лейт прилично зарабатывал и в чужих деньгах не нуждался. Долго не мог решить, что с ними делать, пока, наконец, не перевел всю сумму на счет детского дома.

Лейт закрыл двери своего дома, который был включен в межгалактические справочники как лучший дизайнерский проект года на Огири, – взглянув на изумрудную лужайку и пустующий бассейн, после чего отправился в гараж, где дожидался его новенький спортивный флайер.

В его жизни все складывалось идеально, кроме отношений с женщинами.

Пришла пора это изменить.

Шелли, Мезера

Я стояла на выложенной золоченой плиткой дорожке, ведущей к входу в недавно построенный отель Холста, и дожидалась прибытия своих женихов. К этому времени на столичное побережье уже опустился вечер. Порывистый ветер трепал мои волосы, собранные в сложную прическу, украшенную пышным красным цветком. Тот же самый ветер принес с собой запах моря и тонкий аромат ночных цветов из гостиничного сада. Играл с пышным подолом моего светлого платья, холодил оголенные руки, украшенные золотыми и платиновыми с россыпью бриллиантов браслетами.

Пусть до начала Отбора оставалось всего ничего, но я практически не нервничала, решив, что буду относиться к происходящему как к очередному заданию. Правда, оплата за него несоизмеренно превышала все мои прежние гонорары. К тому же, уверенности мне придавал стоявший подле меня Лайар Нойлен, заявивший, что будет лично контролировать ход испытаний.

Впрочем, кроме него и меня рядом со стеклянным входом готового к открытию, но все еще пустующего отеля «Гостеприимство Холстов», никого не было. Лишь охрана, пытающаяся слиться со стволами декоративных деревьев, растущих по две стороны внушительного фасада. Внутри «Гостеприимства» находился только обслуживавший персонал. Правда, на десятом этаже, где располагались отведенные мне комнаты, дожидалась результатов этой встречи Минни.

Ее полное имя было Миннира Вайз, и мы познакомились полторы недели назад на Вьерре. Винс прислал мне ее номер триззера, заявив, что лучшего адвоката мне не найти. Это была невысокая, коротко стриженная темноволосая женщина средних лет, ставшая моей подругой после того, как отстояла мое право стать тринадцатым претендентом на... свою собственную руку.

Именно так – меня добавили в список участников, и теперь я собиралась выиграть этот чертов Отбор!

Но и после нашей победы в зале совещаний «Нойлена и партнеров» Минни меня не покинула, заявив, что поможет пройти через все испытания и получить причитающиеся мне наследство. Прилетела со мной на Мезеру, а этим утром пригнала в «Гостеприимство» толпу стилистов и визажистов, чтобы достойно подготовить меня к первой встрече с женихами.

Я не стала отказываться от ее помощи.

Пусть услуги мастеров и новые наряды обошлись мне порядком, но к этому времени я уже успела получить причитающиеся мне три миллиона. Правда, большая часть из них ушла на погашение долга Винса, который все еще на меня злился. Но на счету все еще оставалась вполне приличная сумма.

И это все благодаря Минни, которая так ловко сыпала терминами и параграфами Гражданского Кодекса, что полностью деморализовала попытавшихся было возражать представителей «Нойлена и партнеров». Впрочем, она с первого дня была уверена в победе, заявив, что

судебных прецедентов вполне хватит, чтобы убедить даже крайне старомодных в своих взглядах юристов.

...В прошлом месяце некая Киммерли Бейдин обвенчалась с люстрой, заявив, что лучшего партнера ей не найти. Эйнара Бизз вышла замуж за зеркало, Тесса Омгар сочеталась законным браком с подушкой, а Эйя-Мерр Ритцер выбрала в спутники жизни своего кота. Так почему же Шеллар Холст не может выйти замуж за саму себя, если это позволяет законодательство Вьерры?..

– Хватит! – помню, как ослабил тугой воротник белоснежной рубашки Мойер Нойлен, кажется, старший сын Лайара. – Вы хотите сказать, что Шеллар Холст собирается жить в законном браке с самой собой?

На это я покивала, заявив, что люблю себя горячо и искренне. Настолько сильно, что мне не нужен никто другой. Так почему бы мне не стать тринадцатой в этом Отборе и не побороться за собственную руку?

По залу переговоров «Нойлени партнеры» прокатился гул недовольных голосов, но Минни была непоколебима, заявив, что Шеллар Холст имеет полное право выйти замуж за саму себя и прожить в счастливом браке всю оставшуюся жизнь.

Нам пытались возразить, но довольно скоро сникли. Именно таким образом я и стала собственным тринадцатым принцем.

– Но ведь тогда ей придется пройти все испытания наравне со всеми! – заявил один из Нойленов, кажется внук Лайара.

Я снова покивала. Да, я готова пройти через все испытания вместе с остальными участниками, потому что собиралась получить наследство отца в личное распоряжение!

Снова раздался недовольный гул. Один лишь Лайар Нойлен хранил молчание, а его губы время от времени растягивала улыбка. Мне почему-то казалось, что старик заранее обо всем догадывался... Знал, что тринадцатым участником стану именно я.

Он тоже прилетел на Мезеру и теперь стоял рядом со мной, одетый в дорожный черный костюм, в котором, как мне заявил, он ходил исключительно на свадьбы своих детей и внуков и собирался лечь в могилу. Впрочем, до могилы ему было еще далеко – выглядел Лайар Нойлен вполне бодро, двигался резво, правда, опирался на резную трость.

Пусть с родным отцом я так и не встретилась, но меня не оставляло стойкое впечатление, что я обзавелась строгим, но крайне проникательным дедом.

– Зачем? – спросила у него, когда над темным морем промелькнули огни флайеров. Они делали круг над заливом, чтобы очень скоро зайти на посадку на парковке «Гостеприимства». – Вы ведь неплохо знали моего отца.... Так зачем Биргену понадобилось этот Отбор?

Лайар ответил не сразу, и его ответ меня разочаровал.

– Не знаю, Шелли! – признался он.

К этому времени мы уже перешли от стадии недоверия к вполне любезным беседам. Он перестал называть меня «юная мисс Холст», а я его – «мистер Нойлен», вместо этого сойдясь на «Шелли» и «Лайар».

– Бирген очень спешил, – продолжил Лайар. – Хотел все подготовить, в любую минуту ожидая удара в спину. Усилил охрану, сказал мне, что подозревает, что среди его приближенных завелась крыса. Но они все-таки до него добрались.

– Кто именно добрался? Вы знаете его врагов?

Лайар пожал плечами, вновь заявив мне, что до сих пор ведется следствие, и если я захочу, то смогу ознакомиться с материалами дела. И я захотела.

– В одном я уверен – он собирался сделать тебя счастливой, – заявил Лайар.

– Но не подобным же образом! – вздохнула я, после чего принялась смотреть, как два флайера с двенадцатью женихами заходили на посадку на пустующую парковку отеля.

Затем вспомнила, что смогу выйду замуж сама за себя – идиотские законы Вьерры позволяли и такое! – и эта мысль меня немного утешила.

Все шло по плану. Оставалось лишь немного подождать.

– Готова, Шелли? – спросил у меня Лайар, на что я кивнула, уставившись на распахнутую дверь первого флайера.

В этот момент мое сердце забилося куда быстрее, а в груди появилось странное предчувствие, что все пойдет совсем не так, как я запланировала. Тут в распахнутых дверях флайера показался первый участник Отбора. За ним второй, третий. Все они были плечистыми, подтянутыми, высокими. Я видела их файлы в документах отца, теперь вглядывалась в их лица и думала...

Размышляла. Неужели им настолько нужны деньги, что они согласились на подобное?

Вскоре распахнул двери и второй флайер, и все двенадцать женихов направились в нашу сторону. Остановились, послушные знаку Лайара, в паре метров от нас. Со всех сторон неслись приветствия, комплементы. Меня разглядывали внимательно, оценивающе, и я все же смутилась, хоть не собиралась. Тут Лайар поднял руку с тростью, призывая к молчанию.

Кажется, настал мой черед что-то сказать.

– Господа! – мой голос в затянувшейся паузе прозвучал довольно нервно, и я попыталась улыбнуться сразу всем двенадцати претендентам. – Подозреваю, вы чувствуете себя так же неловко, как и я. Поэтому... Поэтому нам стоит пройти внутрь и хорошенько выпить за нашу встречу!

Потом, кажется, мне предстояло поговорить с каждым из них, жаждущих знакомства и общения, чтобы мы смогли узнать друг друга получше. Именно это и предполагалось регламентом Отбора. Затем все участники Отбора оставались на ночь в пустующем «Гостеприимстве», после чего рано утром мы улетали на Дарс, планету на окраине Сорокового Сектора Галактического Союза.

Именно там нас ждало первое испытание.

Я уже бывала на Дарсе и не понимала причины подобного выбора. Решение отца показалось мне в высшей степени странным. Впрочем, как и весь выдуманный им Отбор!

Глава 4

Я стояла в тени неподалеку от боксов, расположенных за трибунами переполненного стадиона, и сомнением смотрела на механиков в замызганных робах. Вернее, на их попытки реанимировать дряхлые гиперкарты, на которых нам предстояло пролететь два круга над выжженной жарким солнцем пустынной прерией Дарса. Восемь уже покачивалось на антигравитационных подушках в полуметре от земли, но оставшиеся пять до сих пор сопротивлялись любым попыткам их завести. Чихали и агрессивно рычали на механиков, плевались черным, едким дымом из заезженных движков, иногда разражаясь серией глухих взрывов.

Я смотрела на все это и никак не могла понять – причем, дело было вовсе не в дряхлой, дрянной технике! – почему первое испытание проходит именно здесь, на самых задворках цивилизации? Причем, даже не в столице Дарса, а в дичайшей глуши, в центре единственного континента планеты, где находились редкие – одно на сотню километров – поселения рудокопов?

Это вызывало у меня острый приступ недоумения.

Стадион я отлично помнила. Три года назад прилетала сюда со своей Семьей. Нас тогда еще было восемь, и это было одно из последних тренировочных испытаний, которые давал нам Наставник.

Неужели Бирген Холст так глубоко зарылся в мое прошлое, что... докопался и до этого?

Я не хотела в это верить. Он не мог знать, кто я такая, потому что это попросту невозможно! Но по-другому объяснить Дарс, красноватую, выжженную горячим солнцем землю и эти гиперкарты у меня не получалось.

На одном из них, помню, заедала рукоять тормоза. В тот раз он достался Барб, и мы постоянно ее подзуживали, заверяя, что на нем она всех обойдет. Так и вышло. Три круга Барб лидировала, обогнав нас метров на пятьдесят. Затем перемахнула через ограждение стадиона и унеслась на своем карте в выжженную, усыпанную здоровенными валунами прерию. Вернулась через полчаса, когда мы уже стали подумывать отправиться на ее поиски. Залпом выпила полбутылки мерзкой настойки, которой нас щедро потчевал толстяк Морган, владелец стадиона, заявив, что тот чуть было ее не укокошил.

Барб погибла год назад на задании, которое ей дал Наставник. Вывозила с охваченной мятежом планеты одного из консулов Гханы и не справилась. Но это было давно, а сейчас... Сейчас же я снова оказалась на том самом стадионе Моргана, которому Нойлен со своими партнерами отсыпал приличную сумму кредитов.

Но почему именно здесь?!

Утром я спросила об этом у Лайара Нойлена. Вот так, лоб в лоб. В ответ упрямый старик снова заявил, что он ничего не знает. Отбор проходит в соответствии с распоряжениями Биргена Холста, а оставленные им указания предельно точны и не оставляют простора для фантазий.

Впрочем, старшего Нойлана на стадионе с нами не было. Пожаловавшись на пыль, вредную его стариковским легким, и запредельную жару, он остался на лайнере Холста, возвышающемся над хибарами рудокопов, вряд ли когда-либо видевших подобных межпланетных гигантов.

Вместо Лайара повсюду крутились поверенные из «Нойлена и партнеров», готовые зафиксировать результаты гонок. В соответствии с придуманными Холстом правилами, двое проигравших – последние, кто пересечет финишную черту, – отправлялись домой. Зато победитель заезда получал приз – свидание с Шеллар Холст, длительностью в два дня. Предполагалось, что я отправлюсь вместе с ним на его планету, где познакомлюсь с семьей и образом жизнью, и у нас будет предостаточно времени узнать друг друга лучше.

Побороться за победу собирались многие – вернее, все, кроме разве что, Ромейна Веракруса. Да и я тоже собиралась первой пройти два круга по выжженной прерии, миновать узкий каньон, лавируя между скалами, чтобы затем вырваться на прямую, усыпанную здоровенными валунами, ведущую к трибунам.

В центре стадиона находились финишные ворота, возле которых мучались от жары поверенные Нойлена.

Утром после совместного завтрака мы тянули жребий. Мне достался третий номер – строптивый карт с чихающим движком и барахлящей правой антигравитационной подушкой. Но он был на ходу, а остальное меня мало волновало. К тому же, у меня было преимущество перед своими женихами – я все еще неплохо помнила трассу и уже однажды водила эти самые тряские, грозящие вот-вот развалиться карты.

Поэтому сейчас мечтательно закрыла глаза, представляя себе два дня покоя на Майори, куда я собиралась улететь, выиграв первое испытание.

Но, как оказалось, это волновало кое-кого другого – темноволосого Барта Макридена, одетого как и все участники в бордовый комбинезон из огнеупорного материала. До этого я видела, как Барт Макриден разговаривал с поверенными, после чего отправился по мою душу.

Остановился в паре шагов и уставился на меня с явным неудовольствием.

Начала испытания я дожидалась в тени потрескавшегося бетонного забора в компании с Янником Леклером и рыжеволосым микрохирургом Флором Граххом. Оказалось, у Грахха уже был опыт в похожих гонках на родной планете, о чем он твердил мне с самого утра. Неподалеку

от нас пристроился Арвен в расстегнутом до середины мускулистой груди комбинезоне. Время от времени танцор бросал на меня многозначительные взгляды, словно мысленно спрашивая, оценила ли я уже по достоинству мощь его накачанного тела или все еще нет.

Остальные женихи ушли к своим картам. Из них меня беспокоил только Ромейн Вера-крус. Популярный певец с Зонаса с недоверием рассматривал покачивающегося в воздухе механического трехметрового монстра. Утром Ромейн мне признался, что никогда не делал ничего подобного. К тому же, по жребию ему выпал гиперкарт под номером девять. Я его вспомнила – правда, не сразу! – по искореженной водительской двери и примятому, словно пережеванному правому антиграву. В прошлый раз на нем ездила Барб, и я не особо верила заверениям Моргана, что все карты исправны.

Все-таки решила предупредить Ромейна, а тут этот, как его... Барт Макриден, вот! – со своими претензиями.

– Ну что на этот раз не так? – спросила я у мужчины, когда тот бесцеремонно оттеснил Флора Грохха.

Судя по лицу Макридена, «не так» было абсолютно все.

– Ты не должна этого делать, – заявил он мне. – Слишком опасно. Все эти карты давно дышат на ладан.

Пожала плечами. Кого это волнует? Меня уж точно нет. Флор – рыжеволосый весельчак – попытался было возразить, но Барт гнул свою линию:

– Они могут не выдержать в любой момент. И никакой защиты, Шелл! – Макриден почему-то называл меня так, как звал один лишь Винс. – Только хилый каркас безопасности, который, – покачал он темноволосой головой, – прогнется в два счета.

– Боишься за свою жизнь, Макриден?

Мы уже имели неприятный разговор на Мезере, когда он пробился – вернее, растолкал, – толпу окруживших меня мужчин, после чего повел меня за собой, довольно невежливо послав всех, кто попытался возразить, в задницу. Усадил за свой столик и с мрачным видом заявил, что вернет три миллиона Биргена Холста, которые ему пришлось растратить на нужды поселения на окраине Галактического Союза.

Но слишком быстро отдать деньги не получится, потому что, по сравнению со мной, ему все-таки придется их заработать. Уставился на мои дорожные бриллиантовые браслеты, затем перевел взгляд на оголенные плечи. В глазах Макридена скользило явное неодобрение.

...У него было приятное лицо – загорелое, с упрямым подбородком и прямым носом. Не слишком ровно подстриженные темные волосы и умные, серые глаза. Он бы мог мне понравиться, но...

Не понравился.

К тому же, весь вечер меня осаживали другие претенденты на руку и деньги Биргена Холста, которые оказалось куда более приятными в общении. Запомнился мне Янник Леклер с Найхири, и танцор Арвен с небольшой планеты на задворках Галактического Союза, и тот самый спортсмен, которого Винс обозвал идиотом с крыльями. Еще был известный микрохирург с Неи – его звали Флор Грахх, – и архитектор с Огири.

Я чувствовала, что нравлюсь своим женихам.

Всем, за исключением Барта Макридена.

– Это деньги моего отца, – любезно сообщила ему, – но я ценю твоё желание их вернуть. Так что смело можешь указать в завещании, чтобы их положили в твою могилу. Сможешь лично передать Биргену Холсту в загробном мире.

Подошедший к нашему столику – вся пустующая гостиница была в нашем распоряжении, – Янник громко засмеялся, оценив мою шутку. Зато Барт Макриден обиженно засопел, после чего заявил, что приехал сюда ради этого.

– Значит, Отбор и Шеллар Холст тебя не интересуют, – констатировал Янник. – Тогда почему ты еще здесь, Макриден? Сам уйдешь или показать, где выход?

Барт посмотрел на меня вопросительно, и я пожала плечами. Уж кто-кто, а я точно его не держала!

– Конечно, ты можешь идти в любой момент, – сообщила ему. – Скажешь охране, и тебя отвезут в космопорт.

Но он почему-то остался. Буркнул, что еще ненадолго задержится. На это я пожала плечами, позволив Яннику увести меня в танцевальный зал. Макриден же весь вечер сверлил меня взглядом из своего дальнего угла, а теперь досаждал разглагольствованиями о том, что это испытание слишком уж для меня опасно.

– Не думаю, что это настолько опасно, – заявила ему, взяв протянутую подошедшим Карстеном бутылку с холодным лимонадом. – К тому же, если ты беспокоишься за меня, но не стоит этого делать. Я справлюсь.

Улыбнувшись, поблагодарила спортсмена. Темноволосый, худощавый, с трехдневной щетиной на смуглом лице, он показался мне вполне симпатичным. К тому же, где-то раздобыл для меня лимонад – на такой-то жаре и в месте, старательно избегаемом цивилизацией!

– А вот Ромейн, кажется, может и не справиться! – пробормотала я, вспомнив о певце.

Вновь отыскала его взглядом. Звезда поп-музыки с Зонаса с унылым видом стоял возле гиперкарта и что-то выпрашивал у мальчишки-механика.

Ромейн тоже решил остаться, в тот первый вечер признался, что у нас с ним ничего не выйдет. Потому что у него уже был партнер. Да, именно партнер, а не партнерша. Уставился на меня напряженно, дожидаясь моей реакции. На это я лишь пожала плечами. Наслушавшись от Минни историй о браках с люстрами и домашними любимцами, я уже ничему не удивлялась.

Если только тому, каким образом он попал в список моего отца.

– Выбор за тобой, Ромейн! Ты можешь остаться на Отборе на правах моего друга или сегодня же улететь домой. Здесь никто и никого не держит против собственной воли.

– Я останусь, – любезно отозвался он. – Хотя бы потому, что твоя чудесная улыбка способна излечить душевные раны, которых у меня набралось предостаточно! К тому же, небольшой отпуск за чужой счет мне не помешает, – добавил с хитрым видом.

Сейчас его отпуск за чужой счет грозил перерасти в экстремальный заезд. Я засобралась было подойти к Ромейну, решив сказать, что он вовсе не обязан в этом участвовать. Но тут противный Макриден, которому до всего было дело, схватил меня за руку.

– Я прекрасно понимаю причину, из-за которой остальные рискуют своими жизнями! – заявил мне, сузив глаза. – Но ты-то почему в этом участвуешь? Трасса сложная, эти карты видели Четвертую Галактическую. С чего бы это, Шелл?

О том, что я стала собственным тринадцатым принцем, распространяться я не собиралась.

– Потому что это несказанно весело, Барт Макриден! – заявила ему, вырывая руку. Раз уж Макридену казалось, что я – избалованная наследница миллиардера Холста, то почему бы ему не подыграть? Может, поскорее отвяжется! – Мы, дети богачей, именно так проводим свободное время, рискуя своими ничемными жизнями.

Тут на Макридена стал напирать здоровяк Арвен, к которому присоединились еще Флор Грахх и Карстен. Зато осторожный Янник в драку не полез. Обнял меня за плечи и попытался увести в сторону, заявив, что защитит от любой опасности. Ага, подальше от нее.

– Не стоит так за меня беспокоиться, Янник! – я осторожно убираю чужую руку со своего плеча. – Не волнуйся, я вполне способна за себя постоять.

Но тут, как назло, явился еще и Морган собственной толстой персоной, одетый в заляпанную жиром гигантскую футболку и едва застегивающиеся на объемном животе штаны. И ссора затихла сама по себе, потому что владелец стадиона, сопя и обливаясь потом, попытался

меня обнять. И я, вздохнув, прильнула к его толстому, потному животу, порадовавшись, что на мне защитный комбинезон. Жаль только, что от запахов он не спасал.

– Рад тебя видеть, Шелли! – прохрипел Морган. Разжал объятия, после чего встряхнул меня так, что клацнули зубы. – На этот раз совсем в другой компании! Развлекаетесь?

Он уставился на мужчин, застывших друг напротив друга с видом бойцовых псов, готовых вот-вот вцепиться друг другу в глотку.

– Как видишь, отлично проводим время! – И пусть Макриден окончательно убедится в том, что я – пустоголовая дурочка, по чьей прихоти мы и притащились на Дарс. – Прокатимся пару кругов, затем улетим домой.

Морган кивнул, словно это в пределах нормы – притащиться с Элиты в Пятьдесят Восьмой Сектор, чтобы прокатиться на его разбитых картах.

– А где же Винс? – прищурился он. – Моя племянница до сих пор о нем спрашивает.

На это я лишь пожала плечами.

– Поверь, лучше бы она спрашивала о ком-то другом!

Винса я не видела с того самого дня, когда он узнал, что я стала тринадцатым претендентом. Изволил гневаться – обозвал меня безмозглой идиоткой, громко хлопнул дверью моего дома на Майори и с тех пор как сквозь землю провалился.

Меня это порядком тревожило, потому что обиженный Винс – удовольствие ниже среднего.

– А та девица... – Морган шумно сглотнул. Кажется, в тот раз Барб произвела на толстяка неизгладимое впечатление. – Как же ее звали, гм?.. Где же Барб? Она прилетела?

– Нет, – ответила ему, стараясь, чтобы голос прозвучал как можно более безразлично. – Барб уже не прилетит, Морган! Она погибла.

– Мне так жаль, Шелли!

Впрочем, Морган тут же перевел разговор на другую тему, после чего ловко подхватил меня под руку и повел к картам.

– Кто такая Барб? Как она погибла? – услышала я голос противного Макридена, но отвечать, конечно же, ему не стала.

Потому что все было готово к старту. И даже Ромейн Веракрус заявил, что готов и будет соревноваться наравне со всеми. Поэтому, пожелав своим женихам удачи, Макридену, правда, только мысленно, проиграть и убраться восвояси, а Моргану хотя бы раз в жизни помыться, я отправилась к чихающему и дергающемуся словно в эпилептическом припадке гиперкарту под номером три.

Винс был зол.

Нет, не так! Он был жутко зол и ничего не мог с этим поделать. Долго пытался успокоиться, но у него не выходило. Вместо он снова и снова вспоминал о том, что Шелли взяла и переиначила его великолепный план, сделав все по-своему.

Потому что сейчас он должен был быть рядом с ней, стоять рядом с гиперкартами, отгоняя навязчивых претендентов на ее руку и наследство Биргена Холста, после чего выиграть дурацкие гонки и увезти ее туда, где ей так нравилось. К морю, которое она так любила...

Там она бы перестала дуться за то, что он отверг ее три года назад, и у них все бы прекрасно сложилось.

Вместо этого Винс тащился по узкой тропе в скалах, обливаясь потом, и думал о том, как у них все сложится. От подобных мыслей ныло в паху, и он не находил себе места. Его Шелл принадлежала только ему. Почему же он не понял это раньше?

Винс собирался исправить эту ошибку как можно скорее. И плевать, что она относилась к нему как к брату – он это исправит! А то, что Шелл – шайесса... Ну что же, Винс был вполне готов к тому, что рядом с ним всю оставшуюся жизнь будет только она. Раньше эта мысль его пугала, сейчас же приносила затаенное удовольствие.

Наконец, подъем закончился, и он свернул за очередной выступ раскаленной на послеобеденном солнце скалы. Остановился на небольшой площадке и вытер пот, заливающий глаза.

Как же чертовски жарко на этом чертовом Дарсе!

Осмотрелся. Эту площадку Винс приглядел еще вчера, и она как нельзя лучше подходила для его цели. Впрочем, с противоположной стороны тоже открывался неплохой обзор на каменистую равнину, ведущую к стадиону, после долгих раздумий Винс остановил выбор на этой, утня падающую от скалы тень.

Сдернул с плеча лазерную винтовку. Улегся, навел прицел. Вот и все, оставалось лишь запастись терпением. Дождаться того, кто рискнет пересечь финишную черту первым. Винс знал правила Отбора и давно уже решил, что никому не позволит увести его Шелл.

А тот, кто попытается – расстанется с жизнью.

Наконец, в раскаленный воздух Дарса взлетели сигнальные ракеты, после чего раздался натужный рев двигателей. Потолкавшись на старте, вперед вырвался гиперкарт под номером пять. За ним следовала Шелли на «тройке», и через ветровое стекло Винел видел ее белый шлем.

Остальные тоже были неподалеку. Время от времени к Шелл приближался четвертый карт, пока его, зацепившись за скалу, но все-таки удержавшись на трассе, не обогнал девятый. Кажется, тот самый карт, на котором в прошлый раз чуть не разбилась Барб – его постоянно кренило влево.

Гонщики миновали первый круг, пронесли по стадиону. Впереди все еще шел пятый, но на подходах к каньону Шелли его опередила. За ней по пятам неслись четвертый, но и остальные не отставали.

Нырнули в ущелье, и Винс изловчился стрелять.

Вылетели. Шелли лидировала, поэтому Винс выбрал вторую машину, решив, что конкуренты ему не нужны. Нет, убивать всех он не станет – Шелл, определенно, на него разозлится! – но пару-тройку все же устранил.

Навел прицел. Положил палец на курок, решив направить лазерный луч на антигравитационную подушку. Посмотрим, как этот умник справится со такой скоростью на всего лишь одном антиграве! Но выстрелить не успел, потому что заметил на противоположной стороне каньона солнечный блик. Причем, как раз в том месте, где бы расположился он, если бы выбрал вторую скалу!

И Винс резко увел винтовку в сторону, а затем уже разглядел в прицеле того, кто прятался в скалах. Жаркое солнце Дарса играло на стволе второго снайпера. Тот застыл, изготовившись к выстрелу.

Но в кого? Неужели в его Шелл?!

Винс прицелился, но все-таки не успел – снайпер нажал на курок первым.

Правда, этот выстрел стал последним в его жизни.

Глава 5

И мы стартовали.

По барабанным перепонкам тут же ударил рев двигателей. Я выкрутила ручку газа до упора, нимало не заботясь, что из выхлопной трубы моего рванувшего вперед гиперкарта вырывалось облако едкого черного дыма. Руль тут же заклинило – проклятая техника времен Четвертой Галактической!.. – и я врезалась в бок четвертого номера, стартовавшего справа

от меня. Кажется, его вел тот самый въедливый Барт Макриден, и сейчас я прижимала его к бетонному борту стадиона.

Подозреваю, Макриден не ожидал от меня подобной прыти, но покорно притормозил, пропуская мой карт вперед. Руль наконец-таки начал слушаться, но я все-таки зацепила левым антигравом еще и гиперкарт Янника Леклера, ринувшийся было в образовавшийся просвет, заставив его резко вильнуть в сторону.

Но таковы правила игры – в этом заезде не было правил!

Наконец, вырвалась из стартовой сутолоки, которую первым – причем, крайне ловко! – покинул Флор Грохх, микро-хирург с Ноатера. Тот самый, кто с самого утра рассказывал о том, что гоночные флайеры – главная страсть в его жизни. Вернее, была до вчерашнего дня, потому что ее вытеснило внезапно вспыхнувшее чувство к Шеллар Холст.

Да-да, я так сразу же взяла и ему поверила!

Но за нами по пятам уже неслись остальные гиперкарты, кроме замешкавшегося на старте Ромейна Веракруса. Впрочем, и тот, в конце концов, совладал с управлением, а дальше... Дальше я уже не смотрела, потому что вырвалась на свободу.

На свободу, о которой мечтала всегда, сколько себя помнила... На свободу, которую могла обрести только на планетах, далеких от Элиты, вдали от их бесконечных правил, безудержного прогресса и безостановочной гонки за деньгами, славой и престижем. Впрочем, на Дарсе тоже была гонка, и запредельная скорость, и раскаленная обжигающим солнцем прерия, и огромные валуны, которых следовало опасаться и не зацепить ненароком антигравами.

Но подобная гонка была мне куда ближе и понятнее.

Гиперкарт неся во весь опор. Мы уже покинули стадион, и вскоре трасса начала делать пологий поворот, сворачивая к каньону. Именно там я собиралась сократить расстояние до вырвавшегося в лидеры Флора Грохха. Впрочем, и для наших преследователей это было шансом приблизиться, либо потерять любую надежду на выигрыш в этом заезде.

Каньон... Заморгала, на максимальной скорости влетев в полутемный разлом следом за Флором, стараясь как можно скорее привыкнуть к полумраку. Наконец, на моем доисторическом шлеме сработали светофильтры. Но тут я резко вывернула руль, уводя машину в сторону, вспомнив о коварном выступе, о который чуть было не угробила свой карт в прошлый раз, когда мы еще были здесь со всей Семейей.

Сжала зубы, разгоняя воспоминания, которые все не собирались уходить. Воспоминания о том, что четверых из моей Семейи больше нет в живых. И в этом виноват Наставник!.. Наставник, который не оставил нам выбора. Нас никто не спрашивал, хотим ли мы такой судьбы. Вместо этого он раз за разом подчинял себе нашу волю, убивая любые попытки пойти против него и его правил.

Собрал с планет, далеких от Элиты, детей и вырастил из них умелых и безжалостных наемных убийц. Всех, кроме меня, в которой текла кровь верховной жрицы Храма Любви на Каскаре. Но на меня у него были другие планы.

Я собиралась ему отомстить, хотя прекрасно понимала, что это не вернет мне ни Барб, ни Дриона, ни Орелию, ни Марка! Но я надеялась, что месть поможет затянуться дыре в моей груди, огромной, словно вулканический кратер на Майори.

Наконец, вылетела из каньона, вырвалась на волю и, не снижая скорости, понеслась к стадиону. Флор был недалеко, всего лишь метрах в двадцати от меня, и я была уверена, что догоню его на следующем круге. Глянула в кривоватое зеркало заднего вида – за мной по пятам летел Барт Макриден, – ну вот что он привязался, ведь я ему нисколько не нравлюсь?! Справа его пытался обойти Янник Леклер, а за ними... Уж чего-чего, а подобной прыти от певца Ромейна Веракруса я никак не ожидала!

Затем стало еще интереснее, потому что Ромейн вел карт с отчаянной решимостью. На стадионе он даже обошел Леклера, зайдя на новый круг, не снижая скорости. Это был довольно

рискованно. Как я и думала, Ромейн зацепился антигравитационной подушкой за бетонную стену стадиона, заставив зрителей вскочить со своих мест и завопить от восторга.

Но радость оказалась преждевременной – Ромейну чудом удалось избежать крушения, и зеваки с разочарованным вздохом опустили на каменные трибуны. А я подумала – уж не отказали ли у его карта тормоза, как в прошлый раз произошло с Барб?!

Впрочем, Ромейну удалось выровнять свою машину, и я потеряла к нему интерес. Потому что впереди был той самый пологий поворот, а затем узкая расселина каньона, возле которой я и догнала Флора. Он все же рискнул войти в ущелье на полной скорости, стараясь удерживать лидирующую позицию, но затем зацепился за тот самый роковой выступ и потерял скорость.

Из каньона я вылетела первой. Первой!..

И пусть Флор шел за мной следом, бампер к бамперу, упускать победу я уже не собиралась. Где-то сзади раздался визг тормозов – кажется, кто-то вцепился скалу на полном ходу, – но я уже неслась над прерией, спеша за своим выигрышем.

Впрочем, Флор не отставал.

За ним, кажется, следовал Барт Макриден, упорный Янник Лекрер и неубиваемый Ромейн Велакрус. Но я спешила к финишу первая, понимая, что еще немного – две-три сотни метров! – и будет стадион с финишными воротами, где поверенные Нойлена с безразличными лицами зафиксируют мою победу.

Именно в этот момент мою грудь сковал ледяной холод.

Ментальный удар оказался настолько сильным, что у меня перехватило дух. Дыхание смерти на этот раз ощущалось так близко, что я растеряла все связные мысли. Вместо них сработали инстинкты.

Резко вывернула руль, уводя свой карт в сторону. Неудачно, как раз на огромный валун, похожий на гигантское яйцо древней как мир птицы. Мимо с ревом промчался гиперкарт Флора.

Впрочем, я уже пришла в себя. Попыталась выровнять машину, стараясь избежать столкновения, но не смогла. Все-таки зацепилась антигравитационной подушкой за тот самый камень! Удар был сильным – левый антиграв отлетел в сторону, и карт закрутился на месте, словно птица с подбитым крылом.

Внезапно увидела яркую вспышку, а затем как катился по земле, кувыркаясь и теряя запчасти, гиперкарт Флора Грахх. Отстраненно подумала – с ним-то что случилось?.. Впрочем, мне было не до его проблем – тут бы со своими разобраться!

Сжав зубы, попыталась посадить поврежденный карт – о том, чтобы продолжать на нем гонку не было и речи. Он не слушался, руль рвался из рук, дергая меня из стороны в сторону. Но я все же совладала с управлением и смогла приземлиться на одном антиграве.

Мимо давно уже пронесли остальные участники. Я же распахнула дверь кабины, вдохнув наполненный гарью раскаленный воздух Дарса, и кинулась к тому, что осталось от гиперкарта Флора. На память тут же пришли слова Барта о хлипких каркасах безопасности, которые могут и не выдержать. Это заставило меня прибавить скорость, хотя болела ушибленная нога – обо что это я так? – и грудная клетка, которой серьезно приложилась об руль. Потому что ремни безопасности в моем карте не сработали, и я отбросила их еще на старте за ненужность!

Но первой к поверженному карту я все-таки не успела. Перед разбитой машиной оказался Барт Макриден, выпрыгнул из своего карта чуть ли ни на ходу. Уставился на прихрамывающую меня, затем принялся переворачивать лежавший на боку, зарывшийся в красноватую пыль гиперкарт Флора.

– Сам справлюсь! – заявил мне, когда я принялась помогать. – Что с твоей ногой?

– Ничего! – рявкнула на него. Какой дурак отказывается от помощи? Если только самоуверенный кретин с Новой Терры!

Вдвоем мы все-таки повернули гиперкорт, и я уставилась на паутину трещин на лобовом стекле, за которыми разглядела безжизненное лицо весельчака-доктора. Но тут уже подоспел Карстен, и они с Макриденем, посоветовавшись, принялись осторожно вытаскивать из кабины Флора Грохха.

Тот был без сознания.

– Что с ним? – спросила я у мужчин, склонившихся над Флором.

– Похоже, сотрясение и несколько переломанных ребер, – сообщил Макриден. – Но, думаю, жить будет.

Впрочем, уже набежали помощники – многие из финишировавших и присланный Морганом карт с медиком, единственным на весь поселок, который разогнал остальных, заявив, что ему надо осмотреть пострадавшего.

Я же уставилась на оплавленную дыру в смятом капоте гиперкарта Грохха, уверена, оставленную лазерным лучом. Затем перевела взгляд на скалы, прикидывая, откуда могли стрелять. Вспомнив о ледяном дыхании смерти, решила, что, скорее всего, целили в меня, но я удивила снайпера... Ни с того ни с сего свернула с прямого пути за долю секунды до выстрела, и он, сам того не желая, попал в машину Грохха, летевшую за мной по пятам.

– Кому он так не угодил, Шелл? – спросил подошедший Макриден, все же сделавший неверный вывод.

Тронул оплавленный металл, затем уставился на безразличные скалы.

– Не знаю, – пожала я плечами. – Скорее всего, отголоски прошедшей войны. Вернее, на Дарсе все время война – то повстанцы, то грабители, то междоусобные разборки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.